

УДК 796(470)

DOI: 10.28995/2073-6339-2025-1-149-165

Механизмы массовизации
советского физкультурного движения
в 1920–1930-х гг.

Николай Б. Копысов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, kopysov_n@mail.ru*

Аннотация. В статье поднята проблема физкультуры и спорта в СССР 1920–1930-х гг. как массового явления. Создавая концепцию развития физкультуры в стране, советское руководство придавало особое значение важности вовлечения в эту сферу максимально возможного числа граждан. Поиск механизмов массовизации физкультуры стал одной из основных задач советского физкультурного руководства. Автор анализирует процесс этого поиска, используя нормативно-правовые документы, издаваемые организациями, так или иначе руководившими советским спортом в 1920–1930-х гг., делопроизводственные документы и материалы периодической печати. Особое внимание уделяется Всесоюзному физкультурному комплексу ГТО, его введению и реализации в 1930-е гг. Автор приходит к выводу о том, что успешная реализация этого комплекса позволила ему стать основой советской физкультуры благодаря сочетанию осуществления физической подготовки граждан для военных и гражданских целей с возможностью планирования количественных показателей в этой сфере.

Ключевые слова: история спорта, спорт в СССР, физическая культура, ВСФК, спортивная периодическая печать

Для цитирования: Копысов Н.Б. Механизмы массовизации советского физкультурного движения в 1920–1930-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 1. С. 149–165. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-1-149-165

© Копысов Н.Б., 2025

Mechanisms of massification of the Soviet physical culture movement of the 1920s and 1930s

Nikolai B. Kopysov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
kopysov_n@mail.ru*

Abstract. The article affects the problem of physical culture and sports in the USSR of the 1920s – 1930s as a mass phenomenon. Creating the concept of physical culture development in the country, the Soviet leadership attached special importance to the involvement as many citizens as possible in this area. The search for mechanisms for the massification of physical culture became one of the main tasks of the Soviet leadership. The author analyzes the process of this search using regulatory documents published by organizations that managed Soviet sports in the 1920s – 1930s, office documents and periodical materials. Special attention is paid to the All-Union sports complex Ready for Labour and Defence, its establishment and implementation in the 1930s. The author concludes that the successful implementation of this complex allowed it to become the basis of Soviet physical education due to the combination of physical training of citizens for military and civilian purposes with the possibility of planning quantitative indicators in this area.

Keywords: history of sports, sports in the USSR, physical culture, VSFC, sports periodicals

For citation: Kopysov, N.B. (2025), “Mechanisms of massification of the Soviet physical culture movement of the 1920s and 1930s”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 1, pp. 149–165, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-1-149-165

Введение

Рассмотрение советского физкультурного движения 1920–1930-х гг. как массового явления началось в СССР в 1950-е гг., когда на эту проблематику обратили внимание представители физкультурных университетов. Подобные труды относились преимущественно к педагогическим наукам. Исторические исследования в этой области, как например, диссертация А.А. Мясоедова [Мясоедов 1982], оставались немногочисленными. Начало исследованию советского спорта как социокультурного феномена положили западные ученые-советологи еще до 1991 г. Дж. Риордан, анализируя организационные структуры и идеологические императивы,

центральные для развития советского спорта, начиная с дореволюционного периода [Riordan 1991], одним из первых отметил, что политика советского правительства в области спорта не являлась однородной и претерпевала изменения в связи как с внутренними, так и с внешними причинами.

В современной российской историографии следует особо выделить фундаментальные монографии А.Б. Суника – одного из первопроходцев историографического осмысления истории физической культуры и спорта [Суник 2010]. Проблеме становления советской системы физического воспитания посвящено коллективное исследование под редакцией В.В. Столбова [История 2001], а также монография Г.С. Деметера [Деметер 2005]. Ряду вопросов в области советского физкультурного движения, как например, международные контакты советского спорта [Хорошева 2018], подготовка профессиональных кадров [Хорошева 2023] и др. посвящены статьи А.В. Хорошевой, А.А. Дорошенко [Дорошенко 2019] и К.П. Бакешин [Бакешин 2019] обращаются к спорту как к социокультурному проекту в годы Гражданской войны. Е.В. Барышева [Барышева 2011] и А.Н. Филиппов [Филиппов 2012] исследуют феномен физкультурных парадов в СССР, приходя к выводу об их особой политической важности. Развитию физкультуры на низовом уровне посвящены исследования С.Б. Ульяновой и И.В. Сидорчука [Ульянова, Сидорчук 2023; Ульянова, Сидорчук 2024]. П. Кайзер обращает внимание на роль ВЛКСМ и его председателя А.В. Косарева в физкультурной работе рубежа 1920–1930-х гг., раскрывая элементы межведомственной борьбы в советском спортивном руководстве [Кайзер 2018]. А.А. Стряпихина [Стряпихина 2015] и Е.А. Истягина-Елисеева [Истягина-Елисеева 2015] рассматривают вопросы реализации комплекса ГТО в СССР.

На данный момент исследователями недостаточно рассмотрены отдельные аспекты развития организационных механизмов советской физкультуры и ключевых принципов ее развития. Одним из таких принципов являлось стремление придать физкультурному движению массовый характер.

Становление советского физкультурного движения

Развитие физкультуры и спорта в советском государстве начиналось в условиях Гражданской войны, в связи с началом которой правительству было необходимо переориентировать

многие гражданские отрасли на военные реалии. Декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству»¹ был создан Всеобуч, организация, перед которой была поставлена задача допризывной подготовки граждан. Именно на нее была возложена функция руководства советской физической культурой вплоть до 1923 г. [Бакешин 2019]. Немаловажную роль в этом вопросе сыграла деятельность Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ). В его задачи входило содействие Всеобучу в вопросе массовизации физкультуры в стране. РКСМ выполнял две важные функции: восполнял острую нехватку кадров в области физкультуры и допризывной подготовки граждан, а также вел борьбу с контрреволюционной деятельностью старых спортивных клубов, имевшую место на ее начальных этапах [Дорошенко 2019].

Вопрос о массовости стал ключевым для руководства ответственной физкультурой. Стремление к рекордам и излишняя «соревновательность» в физкультурных организациях подвергались резкой критике, поэтому основным показателем успехов развития физкультуры являлось количество вовлеченных в нее граждан. 13 июля 1925 г. ЦК РКП(б) поставил задачу придания массового характера физкультурному движению с вовлечением в него не только рабочей молодежи, но и крестьян, взрослых рабочих и работниц². РКСМ должен был создавать кружки физической культуры в школах, профсоюзах и армии для привлечения в спорт молодежи как его «целевой аудитории»³. Организации необходимо было уделять внимание и работе в деревне и дальних областях страны, где уровень развития спорта признавался особенно низким⁴. Работа в этом направлении была отдельно отмечена президиумом ВСФК, обратившему внимание на общую задачу укрепления смычки между городом и деревней⁵. Помимо РКСМ, «вернуть дело физической культуры лицом к деревне»

¹ Из обращения Государственной комиссии по просвещению от 19 октября 1918 г. // Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта 1917–1957 гг. / сост. И.Г. Чудинов. М., 1959. С. 5.

² Из постановления ЦК РКП(б) от 13 июля 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы» // Основные постановления... С. 12.

³ Там же.

⁴ *Тетерин М.* Комсомол и физкультура // Известия. 1925. 30 июля. С. 6.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-7576. Оп. 1. Д. 13. Л. 19.

предполагалось через местные губернские и уездные советы, а также культурно-просветительские организации. Сельские школы должны были обеспечить проведение регулярных уроков физкультуры, Губполитпросвет – создание физкультурных кружков при избах-читальнях, Комсомол – образование инициативного ядра среди сельских физкультурников⁶. В деревне предполагалось использовать простейшие методы физкультуры и, главным образом, спортивные игры⁷. Целью Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) являлось создание рабочих клубов как центров культурной жизни пролетариата и содействие в этом вопросе РКСМ. Физкультура же должна была стать не только средством физического оздоровления рабочих, но и методом их сплочения вокруг союзов⁸. При этом подчеркивалось, что физкультура как вид досуга должна быть интересна рабочему, для чего и необходимы спортивные соревнования⁹.

Вопрос массовости физкультурного движения стал одним из центральных и для советской прессы. Практически в каждой статье, повествующей о целях и задачах физкультуры в стране, о ее роли для мирового пролетариата и просто о спортивных соревнованиях, говорилось о необходимости каждому человеку заниматься физкультурой. На страницах газет печатались заметки о физкультурной жизни города и деревни, в которых отмечалось стремление молодежи к спорту даже при наличии всевозможных неудобств, сводящихся к скудности материально-технической базы¹⁰. Освещение работы в деревне выделялось отдельным пунктом в ежегодном плане «Красного спорта»¹¹. Поднимался и материально-финансовый вопрос, решение которого предлагалось осуществить РКСМ и Всероссийскому товариществу образовательно-производственных ассоциаций допризывников (ВТОПАС)¹². Публиковались статьи, непосредственно посвященные вопросу массовости в физкультуре. Так, например, член ВСФК Л. Геркан в статье для «Известий спорта» усмотрел в самой сущности спорта марксистскую диалектику. По его словам,

⁶ Там же.

⁷ Там же. Д. 17. Л. 51.

⁸ Итоги работы и очередные задачи профсоюзов: из резолюции XV конференции ВКП(б) от 26 октября – 3 ноября 1926 г. // Основные постановления... С. 14.

⁹ Там же.

¹⁰ Худ-гол // Известия. 1924. 2 сент. С. 8.

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-7576. Оп. 1. Д. 13. Л. 100.

¹² К спорту! // Правда. 1922. 19 авг. С. 3.

индивидуальная тренировка как средство достижения результата соседствует с соревнованиями как неотъемлемой частью спорта, в результате чего спортсмен нуждается в другом спортсмене, т. е. в конкуренции. Автор заключает: «Жизненность и правильность развития спорта обеспечены, если он опирается на массы»¹³.

Массовый характер советской физкультуры должна была подчеркнуть и Спартакиада 1928 г., главное спортивное событие 1920-х гг. Мероприятие предполагалось разделить на три части: массовую, показательную и соревновательную¹⁴. Первая из них должна была быть направлена как на агитацию за физкультурное движение внутри страны, так и на пропаганду пролетарской физкультуры за рубеж. Основу массовой части должно было составить массовое гулянье, программа которого была тщательно спланирована. Помимо различных массовых развлечений, торжественного открытия Спартакиады, демонстраций и шествий с лозунгами, в рамках гулянья предполагалось провести масштабную театральную постановку «Всемирный Октябрь». Ее участники делились на разные мировые государства, каждое из которых, в свою очередь, на группы и общественные слои, в которых «начинают нарастать классовые противоречия», перерастающие в войну. Кульминацией постановки должна была стать грандиозная батальная сцена: «мир раскололся и два фронта, и происходит последняя битва с стрельбой, взрывами, газами, в которой на сторону пролетариата переходят все разумные – атака, капиталисты разбиты»¹⁵.

Актуализация темы массовизации была ярко продемонстрирована и на соревновательной части. Ее открытие сопровождалось масштабным парадом, к участию в котором призывал физкультурные организации секретарь оргкомитета Б. Кальпус¹⁶. Всеми этими действиями Спартакиада должна была выгодно отличаться от буржуазных Олимпийских игр, проходивших в том же году. Если буржуазная Олимпиада позиционировалась советским физкультурно-спортивным руководством как спорт ради спорта, то пролетарская Спартакиада должна была стать мощным оружием пропаганды идей и достижений советской физической культуры.

¹³ Геркан Л. Массовый и индивидуальный характер спорта // Известия спорта. 1922. № 4. С. 3.

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-7576. Оп. 1. Д. 42. Л. 29.

¹⁵ Там же. Д. 41. Л. 91.

¹⁶ Там же. Л. 120.

*Всесоюзный комплекс ГТО
как основной механизм массовизации*

Задача массовизации советской физкультуры требовала от ВСФК определить четкую организационную форму, в поиске которой совет находился все 1920-е гг. Необходимость понимания масштабов размаха физкультурного движения и количества вовлеченных в нее граждан обуславливала потребность в учете физкультурников страны. В связи с этим, в 1925 г. был поднят вопрос о введении значка физкультурника, право на ношение которого предполагало сдачу определенных нормативов, а ленинградскому и украинскому СФК было поручено в кратчайшие сроки предоставить имеющиеся у них концепции в этой области¹⁷. Спешная разработка и утверждение проекта значка физкультурника сказалась на степени его проработанности. Многие местные СФК, как, например, Северокавказский, просили от высшего совета разъяснений о том, кто должен быть обладателем значка и как организовывать испытания на его выдачу¹⁸. В это же время показатели вовлеченных в физкультурное движение граждан оставались неточными¹⁹. Неудачу проекта ВСФК признал уже в 1927 г., отложив на неопределенный срок проведение испытаний на выдачу значка, признав их несвоевременными и предложив самим физкультурникам провести дискуссию по этому вопросу в прессе²⁰. В этом же году была предпринята попытка установить единые формы организации через создание кружков физкультуры, но и в этом случае вопрос о введении единого билета была решено отложить²¹.

Сдвинуть вопрос с «мертвой точки» помогла начавшаяся широкая программа по укреплению обороноспособности СССР, заставившая обратить внимание на физкультуру центральную прессу. В контексте физподготовки в армии в журнале «Физкультура и спорт» еще в 1929 г. высказывались соображения о введении комплекса нормативов²². С подобным мнением 24 мая 1930 г. выступили и в «Комсомольской правде», предложив ввести

¹⁷ Там же. Д. 12. Л. 20.

¹⁸ Там же. Д. 13. Л. 89.

¹⁹ Там же. Д. 20. Л. 8.

²⁰ Там же. Д. 25. Л. 3.

²¹ Там же. Д. 33. Л. 5.

²² *Камнев С.* Нужно усилить темп // *Физкультура и спорт.* 1929. № 8. С. 1.

нормы подготовки советских граждан к труду и обороне²³. Эта идея быстро нашла отклик в высших кругах ВСФК. В этом же году в совете была создана комиссия для разработки основных положений значка «Готов к труду и обороне». Цель комплекса заключалась в создании и поддержании общественного интереса к физкультуре, который все еще считался недостаточным. Наброски положений о комплексе ГТО были готовы уже к концу 1930 г. Была составлена программа испытаний для трех возрастных категорий для мужчин и женщин, выполнение которых награждалось грамотой и значком²⁴. Их выдачу предполагалось приурочить к революционным праздникам. Обладатели значка получали льготное право на поступление в физкультурные вузы, но могли быть лишены его за «антиобщественные поступки»²⁵. Положение этого физкультурно-спортивного комплекса было окончательно утверждено постановлением ВСФК от 11 марта 1931 г.

Введение комплекса ГТО стало революционным шагом в организации советской физкультуры. Работой в этом направлении предполагалось решить сразу несколько задач социалистического строительства. Во-первых, введение строгих норм позволяло реализовывать в области физкультуры идею планового строительства, особенно актуальную в годы первой пятилетки, когда на рельсы «плановости» переходила не только экономика, но и общественная жизнь. Во-вторых, нормы ГТО отвечали фундаментальному вопросу о массовости, на котором строилась вся советская довоенная физкультура. Реализуя эту задачу, ЦК ВЛКСМ назвал подготовку к сдаче испытаний основной формой работы комсомола в сфере физкультурного строительства²⁶, а ВСФК заявил о переориентировании всей физкультурной работы под сдачу норм ГТО²⁷.

В результате введения комплекса стало возможным апеллирование к объективному количественному показателю – числу получивших значок физкультурников (значкистов) и, соответственно, планирование увеличения этого числа в строго выверенное количество раз. Таким образом, число значкистов стало основным параметром развития физкультуры в глазах советского

²³ Крепкие мышцы, зоркий глаз нужны каждому трудящемуся! // Комсомольская правда. 1930. 24 мая. С. 4.

²⁴ Положение о значке «Готов к труду и обороне» // Физкультура и спорт. 1930. № 23–24. С. 25.

²⁵ Там же.

²⁶ О значке «Готов к труду и обороне»: постановление ЦК ВЛКСМ от 10 сентября 1931 г. // Основные постановления... С. 54–55.

²⁷ Готов к труду и обороне // Физкультура и спорт. 1931. № 7. С. 1.

руководства. По заявлениям советских физкультурных функционеров, весна 1931 г. должна была стать первой большевистской весной для массового физкультурного обучения трудящихся с целью подготовке к сдаче норм ГТО²⁸.

Примечательно, что центральная пресса не сразу обратила внимание на развернувшуюся физкультурную работу. Лишь в середине 1932 г. в «Известиях» вышел материал, посвященный комплексу, дополненный цитатой Сталина, назвавшего физкультуру «органическим звеном системы коммунистического воспитания нового поколения рабочих, способных поднять могущество Советской страны и защищать ее грудь от покушений со стороны врагов»²⁹. Его введение было названо ударом по аполитичной буржуазной физкультуре со стороны физкультуры пролетарской, являющейся делом государственной важности. Этим освещение аспектов внедрения программы ГТО в СССР со стороны центральной прессы исчерпывается. «Ф. и С.» напротив, сделала вопросы подготовки и сдачи норм своей основной тематикой. Масштабная агитационная кампания призвала воплотить в жизнь лозунг «Ни одного физкультурника, не сдавшего норм!»³⁰. В многочисленных статьях публиковались результаты программы, называлось точное число значкистов, формулировались дальнейшие планы развития постановления о комплексе ГТО, ставшего основой советской физкультуры начала 1930-х гг.

Механизмы массовизации в 1930-е гг.

Октябрь 1933 г. стал для советской физкультуры своеобразным водоразделом. Постановление ВСФК «О перестройке физкультурного движения» изменило целеполагание физкультурно-спортивной работы. Признавая успешное выполнение задач партии в области физкультуры, президиум Совета предписывал создать массовые спортивные общества, основная задача которых заключалась в усилении качества спортивно-технической работы и улучшении спортивных результатов³¹. Именно с этого момента в

²⁸ Там же.

²⁹ Григорьев А., Демин И. Готов к труду и обороне // Известия. 1932. 28 мая. С. 4.

³⁰ Ни одного физкультурника, не сдавшего норм! // Физкультура и спорт. 1931. № 7. С. 5.

³¹ О перестройке физкультурного движения: постановление президиума ВСФК при ЦИК СССР от 7 октября 1933 г. // Красный спорт. 1933. Спец. вып.

советской физкультурной риторике произошла актуализация спортивной тематики, что выражалось в возобновлении выпуска газеты «Красный спорт», введении в обиход слов «мастер», «чемпион», «рекорд» и др., введении званий «мастер спорта» и «заслуженный мастер спорта», а также постепенном выходе советских спортсменов на международную арену. При этом руководству советской физкультурой было важно подчеркнуть важность сохранения ее основных принципов. Комментируя реорганизацию, председатель ВСФК Н.К. Антипов заявил, что основой физкультурной работы все так же остается комплекс ГТО, направленный привлечение широких масс, а итоги реализации комплекса показывают правильность системы советской физкультуры³² [Копысов 2024].

Итак, преобладание новационных тенденций в риторике руководства советской физкультуры и спорта не помешало традиционным базовым элементам не утратить своей актуальности. Вопрос о массовости физкультурного движения, ставший основным еще в начале 1920-х гг., неоднократно поднимался и в предвоенный период. Программные речи высокопоставленных чиновников в области физкультуры, основной задачей которой, как уже упоминалось выше, было завоевание мирового первенства, неизменно сопровождалась заявлениями о важности вовлечения в эту сферу максимального возможного количество граждан. Массовость физкультуры, наравне с ее качественным ростом, виделась ключом к достижению лучших мировых результатов³³. Несмотря на стабильный рост числа людей, вовлеченных в физкультурную работу, обращалось внимание на отсутствие должных результатов в этой области. Так, говоря о задаче достижения половины мировых рекордов, Н.К. Антипов обратил внимание на важность систематической работы для ее реализации, что должно выражаться, в первую очередь, в массовом характере физкультуры³⁴. Его преемник И. Харченко, выступая с докладом на одном из собраний московских физкультурников, назвал показатель в 9 млн человек, занимающихся физкультурой в СССР, недостаточным³⁵. По его словам, созданный по личной инициативе Сталина комитет по делам физкультуры при СНК призван, в том числе, значительно увеличить это число³⁶.

³² Комплекс ГТО был, есть и будет основой нашей работы: речь тов. Н.К. Антипова // Там же. 1934. 25 апр. С. 3–4.

³³ Тов. Н.К. Антипов о задачах ф.-к. работы // Там же. 1934. 11 окт. С. 1.

³⁴ Там же.

³⁵ Собрание московских физкультурников // Правда. 1936. 27 июня. С. 6.

³⁶ Там же.

В условиях достижения определенной степени массовости физкультуры и спорта преимущественно в городах, особое внимание было уделено ее развитию в сельской местности. «Красный спорт» призывал советских физкультурников не только организовывать спортивную работу в деревне, но и помогать колхозникам в сельскохозяйственных работах, называя эту работу боевой задачей физкультурных организаций³⁷. «Известия» освещали подробности физкультурной жизни в колхозах. Отмечалось, что при большой любви колхозников к спорту, они сталкиваются с рядом проблем материального-технического характера, решить которые необходимо основательной работой физкультурных организаций в деревне³⁸.

Ключевым проектом, направленным на массовизацию физкультуры в стране, все так же оставался комплекс ГТО, хорошо зарекомендовавший себя еще в начале 1930-х гг. Именно тема ГТО стала второй по популярности в советской прессе второй половины 1930-х гг., уступая лишь вопросам достижения мировых рекордов. И центральная, и спортивная пресса, называя комплекс основой советской физкультуры, призывала граждан к сдаче нормативов³⁹, обращала внимание на недочеты в работе физкультурных организаций в этом направлении⁴⁰, сообщала об успехах программы⁴¹. Показателем пристального внимания со стороны высшего советского руководства к данному вопросу стало обновление комплекса в 1939 г. Постановление СНК от 26 ноября 1939 г. предполагало вовлечение в его реализацию ряд государственных структур, таких как Наркомздрав и Наркомпросы республик⁴². Введением нового комплекса предполагалось улучшить систему учебно-спортивной работы, открыть возможности сочетания занятий любым видом спорта с всесторонней физической подготовкой, что, в конечном итоге, должно было дать советскому спорту твердую основу для

³⁷ *Тресковский З.* Уборка урожая и задачи физкультурников // Красный спорт. 1935. 6 июля. С. 2.

³⁸ *Кудреватых Л.* Физкультурники колхоза «Прогресс» // Известия. 1939. 3 сент. С. 4.

³⁹ *Щербаков В.* За новые миллионы значкистов ГТО, за новые миллионы спортсменов! // Красный спорт. 1939. 28 дек. С. 2.

⁴⁰ Почему на груди нет значка БГТО? // Красный спорт. 1934. 27 авг. С. 4.

⁴¹ За 500 000 новых значкистов ГТО // Там же. 1938. 5 февр. С. 2.

⁴² О введении нового физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР»: постановление СНК СССР от 26 ноября 1939 г. // Основные постановления... С. 30.

более массового развития и дальнейшего подъема спортивной техники⁴³.

Как и в начале 1930-х гг. комплекс ГТО способствовал четкому планированию физкультурной работы, особенно важному в контексте реализации второй и третьей пятилеток. На совещаниях комитета по физической культуре при СНК неоднократно говорилось о важности точной постановки работы и ее планирования для все растущей армией физкультурников⁴⁴. Одним из важнейших параметров этого планирования все еще являлось количество «значкистов» ГТО⁴⁵.

Подчеркнуть массовый, всесоюзный размах физкультурного движения была призвана ежегодная практика проведения физкультурных парадов, ко второй половине 1930-х гг. ставшая особым ритуалом советской власти, вышедшим далеко за рамки физкультурно-спортивной тематики. Парады конца 1930-х гг. представляли собой тщательно срежиссированное театрализованное представление, в котором были задействованы десятки тысяч физкультурников. Е.В. Барышева отмечает, что физкультурные парады имели исключительную важность для советской власти, подтверждением чего являлось присутствие высших партийных руководителей на каждом подобном мероприятии [Барышева 2011]. По ее мнению, такая заинтересованность связана с тем, что парад позволял продемонстрировать основные задачи власти в лаконичной форме [Барышева 2011].

Помимо косвенного обращения к гражданам в хорошо отрепетированной театральной форме, парад служил трибуной для декларации дальнейших целей и задач советского спорта. С традиционными программными речами выступали высшие должностные лица советской физкультуры – председатели ВСФК, а затем комитета по физкультуре при СНК, и первые секретари ЦК ВЛКСМ, получившего колоссальное влияние на отечественную физкультуру и спорт благодаря деятельности А.В. Косарева в первой половине 1930-х гг. В этих выступлениях руководители подводили итоги развития физкультурного движения, характеризовали его состояние на текущий момент⁴⁶, ставили актуальные задачи в области

⁴³ О введении нового физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР»: приказ Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР // Основные постановления... С. 57.

⁴⁴ Физкультурному движению – четкий план и учет // Красный спорт. 1939. 26 авг. С. 2.

⁴⁵ За 500 000 новых значкистов ГТО // Там же. 1938. 5 февр. С. 2.

⁴⁶ Харченко И. Советский спорт // Известия. 1937. 12 июля. С. 3.

реализации комплекса ГТО⁴⁷, призывали стремиться к покорению мировых рекордов⁴⁸.

Ожидание крупномасштабного военного конфликта видоизменило и внутреннюю концепцию развития советской физкультуры. Основные изменения затронули подходы к реализации в стране комплекса ГТО. Его акцент был перенесен с массовизации физкультуры для создания здоровых и физически сильных поколений строителей коммунизма на усиление военно-прикладной работы и подготовку граждан к обороне страны. В этом контексте стоит особо отметить вовлечение в физкультурную работу таких организаций как ДОСААФ и Осоавиахим. Военная риторика отчетливо прослеживалась и в ежегодных спортивных парадах. В 1939–1940 гг. посвященные дню физкультурника плакаты неизменно содержали изображения спортсменов, вооруженных винтовками⁴⁹. В то же время на фотографиях, иллюстрирующих статьи о параде в правительственной прессе, были запечатлены не причудливые фигуры из людей, как это было принято ранее, а марширующие вооруженные физкультурники⁵⁰.

Таким образом, комплекс ГТО, регулярно называемый спортивным руководством основой советской физкультуры, во второй половине 1930-х гг. выполнял две ее фундаментальные задачи. В мирное время он способствовал массовизации физкультурно-спортивного движения в стране, необходимой для взращивания здоровых и физически крепких поколений строителей социализма, и обеспечивал возможность планирования работы в этом направлении, что было особенно важно для социалистического хозяйства. В случае военной угрозы комплекс позволял проводить начальную военную подготовку граждан, что стало особенно актуальным в предвоенные годы.

Заключение

С самого начала существования советской власти основополагающей задачей физкультуры было оздоровление и физическое развитие граждан. С ее помощью предполагалось достичь цели воспитания здоровых и физически крепких поколений, способных

⁴⁷ Готовы к труду и обороне // Красный спорт. 1935. 3 июля. С. 1.

⁴⁸ День радости и солнца // Известия. 1936. 8 июля. С. 1.

⁴⁹ В честь праздника молодости // Известия. 1940. 21 июля. С. 1.

⁵⁰ Парад физкультурников на Красной площади // Правда. 1940. 22 июля. С. 2.

построить новое, социалистическое будущее и с оружием в руках бороться за мировую революцию. Первой организационной структурой советской физкультуры стало военное ведомство – Всевобуч, в связи с чем советская физкультура начала 1920-х гг. тесно переплеталась с вопросами армейской подготовки, не утратившими свою актуальность и в последующие годы. Эти фундаментальные цели были достижимы лишь при условии массового характера физкультурного движения в стране. Задача его распространения среди населения страны была возложена на физкультурные организации, профсоюзы и комсомол.

Поиск организационной формы инструмента массовизации физкультурного движения продлился свыше десяти лет. В 1931 г. был введен комплекс физкультурных нормативов БГТО для детей и ГТО для взрослых, предполагавший не только определение четких параметров физического развития, но и систематизацию массовых спортивных мероприятий. Путем внедрения этой программы предполагалось выполнить основные задачи физкультурной работы, почти не изменившиеся за ее десятилетнее развитие – создать физически сильного советского человека, обеспечить его начальной военной подготовкой и вовлечь в этот процесс как можно больше граждан. Определение строгих нормативов и возможность оперирования количественными показателями вписало физкультуру в контекст планирования социалистического хозяйства, что для советского руководства было немаловажно. Реализация комплекса БГТО и ГТО продолжалась вплоть до начала Великой Отечественной войны практически в неизменном виде, что и позволяло спортивному руководству страны называть ее основой советской физкультуры.

Литература

- Бакешин 2019 – *Бакешин К.П.* Роль Всевобуча в становлении советского физкультурно-спортивного движения в постреволюционную эпоху (1918–1923) // Ученые записки Ун-та имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 5. С. 33–37.
- Барышева 2011 – *Барышева Е.В.* Визуальные аспекты репрезентации власти в 1920–1930-е гг. // Гуманитарные чтения РГГУ – 2011. М.: РГГУ, 2012. С. 254–264.
- Деметер 2005 – *Деметер Г.С.* Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения. М.: Советский спорт, 2005. 360 с.
- Дорошенко 2019 – *Дорошенко А.А.* Советский спорт как социально-политический проект в период Гражданской войны (1918–1921 гг.) // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2019. Т. 4. № 3. С. 67–71.

- История 2001 – История физической культуры и спорта / под ред. В.В. Столбова. М.: Физкультура и спорт, 2001. 423 с.
- Истягина-Елисеева 2015 – *Истягина-Елисеева Е.А.* Военно-патриотическое воспитание молодежи средствами спорта и комплекса ГТО в период 1917–1940 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 6. Ч. 1. С. 49–51.
- Кайзер 2018 – *Кайзер П.* «Отвоевать все мировые рекорды!»: роль комсомола и его генерального секретаря А.В. Косарева в становлении и развитии советского спорта в 1930-е гг. // Россия XXI. 2018. № 6. С. 130–154.
- Копысов 2024 – *Копысов Н.Б.* Советская политика в области «спорта высоких достижений» в 1920–1930-х гг. // Вестник РГГУ. «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 1. С. 102–116.
- Мясоедов 1982 – *Мясоедов А.А.* Партия – организатор физкультурного движения в СССР (1918–1923 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 1979. 175 с.
- Стряпихина 2015 – *Стряпихина А.А.* Становление физкультурного движения и реализация комплекса ГТО в СССР // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2015. Т. 1. № 1. С. 131–136.
- Суник 2010 – *Суник А.Б.* Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. М.: Советский спорт, 2010. 615 с.
- Ульянова, Сидорчук 2023 – *Ульянова С.Б., Сидорчук И.В.* От футбола до парашютизма: физкультура и спорт на заводе «Красный Путиловец» в 1920 – начале 1930-х гг. // Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 2. С. 455–469.
- Ульянова, Сидорчук 2024 – *Ульянова С.Б., Сидорчук И.В.* Кампания «Неделя за здоровую смену» 1928 г. и формирование советской модели физической культуры // Новый исторический вестник. 2024. № 3. С. 92–112.
- Филиппов 2012 – *Филиппов А.Н.* Советский физкультурный парад 1920–1930-х гг. // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 1. С. 30–33.
- Хорошева 2018 – *Хорошева А.В.* Деятельность Красного спортивного интернационала в конце 1920 – начале 1930-х гг. // Вестник МГУ. 2018. Серия 8. № 5. С. 6–105.
- Хорошева 2023 – *Хорошева А.В.* Проблема кадров в советском физкультурном движении 1918–1930 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8 «История». 2023. Т. 64. № 2. С. 75–96.
- Riordan 1991 – *Riordan J.* Sport, politics and communism. Manchester: Manchester University Press, 1991. 168 p.

References

Bakeshin, K.P. (2019), “The role of Vsevobuch in the formation of the Soviet physical culture and sports movement in the post-revolutionary era (1918–1923)”, *Uchenye zapiski Universiteta imeni P.F. Lesgafta*, no. 5, pp. 33–37.

- Barysheva, E.V. (2011), "Visual aspects of the representation of power in the 1920s and 1930s", *Gumanitarnye chteniya RGGU – 2011* [Humanitarian readings of the Russian State University for the Humanities – 2011], RGGU, Moscow, Russia, pp. 254–264.
- Demeter, G.S. *Ocherki po istorii otechestvennoi fizicheskoi kul'tury i olimpiiskogo dvizheniya* [Essays on the history of Russian physical culture and the Olympic movement], Sovetskii sport, Moscow, Russia.
- Doroshenko, A.A. (2019), "Soviet sport as a socio-political project during the Civil War (1918–1921)", *Omsk Scientific bulletin, Series Society. History. Modernity*, vol. 4, no. 3, pp. 67–71.
- Filippov, A.N. (2012), "Soviet sports parade of the 1920s – 1930s", *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki*, no. 1, pp. 30–33.
- Istyagina-Eliseeva, E.A. (2015), "Military-patriotic education of youth by means of sports and the GTO complex in the period 1917–1940", *Historical and Social Educational Idea*, vol. 7, no. 6, pp. 49–51.
- Kaiser, P. (2018), "‘We must break all world records!’: The role of the komsomol and his general secretary A.V. Kosarev in the organizing and development of Soviet sport system in the 1930s", *Rossiya XXI*, no. 6, pp. 130–154.
- Khorosheva, A.V. (2018), "Activities of Red Sport International in late 1920s – early 1930s", *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya*, no. 5, pp. 86–105.
- Khorosheva, A.V. (2023), "Personnel matter in the Soviet physical culture movement from 1918 through 1930", *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya*, vol. 64, no. 2, pp. 75–96.
- Kopysov, N.B. (2024), "Soviet policy on 'high-performance sports' in the 1920s and 1930s", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 1, pp. 102–116.
- Myasoedov, A.A. (1982), *Partiya – organizator fizkul'turnogo dvizheniya v SSSR (1918–1923 gg.)* [The party as an organizer of the physical culture movement in the USSR (1918–1923)], Ph.D. Thesis (History), Volgograd, USSR.
- Riordan, J. (1991), *Sport, politics and communism*, Manchester University Press, Manchester, UK.
- Stolbov, V.V., ed. (2001), *Istoriya fizicheskoi kul'tury i sporta* [The history of physical culture and sports], Fizkul'tura i sport, Moscow, Russia.
- Stryapikhina, A.A. (2015), "The formation of the physical culture movement and the implementation of the GTO complex in the USSR", *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, vol. 1, no. 1, pp. 131–136.
- Sunik, A.B. (2010), *Ocherki otechestvennoi istoriografii istorii fizicheskoi kul'tury i sporta* [Essays on the national historiography of the history of physical culture and sports], Sovetskii sport, Moscow, Russia.
- Ulyanova, S.B. and Sidorchuk, I.V. (2023), "From football to parachuting. Physical education and sports at the "Krasny Putilovets" plant in the 1920s – early 1930s", *Novoishaya istoriya Rossii*, vol. 13, no. 2, pp. 455–469.

Ulianova, S.B. and Sidorchuk, I.V. (2024), "The 'Week for a healthy generation change' campaign of 1928 and the creation of the Soviet model of physical culture", *The New Historical Bulletin*, no. 3, pp. 92–112.

Информация об авторе

Николай Б. Копысов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; kopysov_n@mail.ru
ORCID ID: 0009-0006-2585-1524

Information about the author

Nikolai B. Kopysov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; kopysov_n@mail.ru
ORCID ID: 0009-0006-2585-1524